

В 1919 году на Путиловском заводе в Петрограде была выпущена первая партия из пяти броневых автомобилей «Остин» на полугусеничном шасси Кегресса. Будучи приданными 2-й стрелковой дивизии 7-й армии, эти бронемашины поддерживали пулеметным огнем наступление пехоты и способствовали успеху контратаки красноармейцев при освобождении от войск Юденича села Большое Карлино. Поскольку один из броневиков «Остин-Кегресс» нес на борту гордое имя «Танк № 1», то в 1954 году день боя у Большого Карлина был в Советском Союзе отпразднован как день рождения советских танковых войск. Даже художественный фильм об этом историческом событии был выпущен. На деле все было несколько иначе. Все начиналось на белорусской земле, у населенного пункта с неприятным названием Зябки. Именно здесь пошла в первую атаку красноармейские танки, именно здесь родились советские танковые войска.

Зябки – ныне столица белорусских дайверов, центр экотуризма, а тогда, в 1920 году, крошечная станция на железной дороге Полоцк – Молодечно: несколько жалкого вида станционных строений, а над ними – круглая кирпичная «голова» водокачки. На запад, между озерами Свядово и Долгое, пересекая советские и польские окопы, пролегла линия железнодорожного полотна. Именно здесь, между Полоцком и Молодечно, в 1920 году завязло майское наступление нашей 15-й армии Западного фронта.

Польские войска, предусмотрительно взорвав железнодорожный мост, хорошо укрепились: подготовили три полосы окопов полного профиля, опорные пункты, оснащенные огневыми средствами (одних станковых пулеметов – 50 штук!) и прикрытые 12 рядами колючей проволоки и минными полями. В межозерном дефиле, шириною в версту, перед самыми траншеями несли свои воды речонка Аута, а за нею – проволочные заграждения в 2 – 3 кола.

Для участия в прорыве польского фронта в Полоцк были доставлены три танка 2-го танкового отряда. Они были отбиты у деникинцев и прошли основательный ремонт на Путиловском заводе в Петрограде: «большой» Мк V («Рикардо») и два «малых» FT17 «Рено». Чтобы перевезти их на левый берег Западной Двины, спешно был сооружен большой паром. Танки двинулись к Зябкам.

Кроме танков 2-го танкового отряда и пехоты 33-й Кубанской стрелковой дивизии, которые после артиллерийской подготовки должны были пойти на прорыв обороны противника, в бой вводились бронемашины 14-го бронепоезда и бронепоезд № 8 «Раскольников» (командир К. Калиновский), который поддерживал атаку мощным артиллерийским огнем. Пожалуй, впервые за годы Гражданской войны и иностранной интервенции в одном бою задействовались столько тяжелого вооружения.

В 6 часов утра 4 июля 1920 года под аккомпанемент пушек 33-й Кубанской дивизии танки начали выдвигаться на исходный рубеж. Поляки ответили огнем практически тотчас. Под прикрытием тумана бронепоезд № 8 вышел из-за станционных построек и двинулся от Зябков к взорванному мосту через Ауту. Поляки тут же сосредоточили на нем огонь всех своих батарей.

Бронепоезд «Раскольников» начал маневрировать на открытой местности и с ходу бить по батареям противника. Маневрировал успешно – в него не попал ни один снаряд.

Тем временем три серых неуклюжих танка на предельной скорости в семь километров в час переползли через первую линию красноармейских окопов и, не открывая огня, развернулись в боевую линию. В момент, когда танки приблизились к проволочным заграждениям и начали рвать «колючку», из окопов поднялась красная пехота и пошла вперед – не резво, не так чтоб уж очень

прытко, но сердито и уверенно. Заговорили польские пулеметы. Танки, в свою очередь, тоже открыли огонь. Их пулеметы поливали свинцом точными выстрелами уничтожали пулеметные гнезда. Часть польских пушек перенесла огонь на танки. В этот момент бронепоезд Калиновского, ведя безостановочный огонь из всех калибров, подошел к самому мосту и... остановился, вызывая огонь вражеской артиллерии на себя.

Два танка были подбиты, три пробиты, бронепоезд получил бронепоезд. Вперед упорно полз теперь только один танк. Но дело было сделано. Красноармейская цепь стремительно преодолела покинутую врагом первую линию окопов, затем вторую, третью. В прорыв устремились броневые автомобили, за ними – кавалерия.

Части 17-й пехотной дивизии генерала Енджеевского в беспорядке откатились на 15 верст к местечку Плисса.

Польский фронт у Зябков был прорван.

Интересно, что поляки тоже имели танки – 8 легких машин, присланных из Франции и США. Их предполагалось использовать в бою, и тоже под Зябками. Вполне вероятен был и первый в нашей истории встречный танковый бой. Но пилсудчики опоздали на несколько дней. В последующие недели семь из восьми польских «Рено» и «Фиатов» достались красноармейцам в качестве боевых трофеев.

Как отмечал впоследствии командир бронепоезда № 8 К. Калиновский, сразу и навсегда влюбившийся в «сухопутные дредноуты»,

Майская наступательная операция Западного фронта (1920 г.). Участок 15 армии

СТАНЦИЯ ЗЯБКИ, ГОД 1920-Й: первый бой советских танкистов

Сергей ТРЕТЬЯК,
кандидат исторических наук
Рисунки А. АРХИПОВА и В. БЕЛОКОПЫТОВА

в бою у станции Зябки команды танков вели себя мужественно, хотя и небезошибочно. Командир группы был ранен, но не покинул машину. Попав под артиллерийский огонь противника, танки не повернули обратно, а продолжили атаку. Но сами танки стреляли мало. Кроме того, во время атаки одна машина застряла в болоте, а экипаж другой принялся ее вытаскивать. Танкисты того танка, по сути дела, вышли из боя ради помощи товарищу, забыв, что лучшая поддержка соседа в бою – скорейшее уничтожение противника. Но вместе с тем бой под Зябками наглядно показал, что за этими боевыми машинами большое будущее – одно внезапное появление всего трех танков повергло врага в замешательство и обратило его в бегство.

Опыт боя под Зябками был оперативно проанализирован на самом вершине. Уже в июле 1920 года в штат автотанкового отряда были внесены необходимые коррективы: число

Танк MkV. Архангельск, Россия

Танк MkV. Воронеж, Россия

Танк MkV. Харьков, Украина

Танк MkV. Луганск, Украина

По указанию Советского правительства в Советской России в 1918 году началось создание Броневых сил РККА. 31 января 1918 года приказом Народного комиссариата по военным делам был образован первый центральный орган управления всеми броневыми частями Советской Республики, сокращенно – Центробронь. К 1 октября 1920 года в составе Броневых сил РККА имелось: 51 автобронепоезд (216 бронемашин), 103 бронепоезд и бронелетучки, 16 десантных отрядов при бронепоездах.

Для укомплектования первых танковых частей Красной Армии использовались трофейные танки, захваченные у интервентов в разное время. В составе войск белогвардейцев и интервентов в разные периоды войны против Красной Армии было задействовано от 39 до 87 бронемашин, от 47 до 79 бронепоездов и свыше 130 танков (в т.ч. 62 Mk V, 17 Mk A, 3 Mk B, 21 FT17 «Рено»). Из этого числа 73 машины Mk V, Mk A, и FT17 «Рено» были поставлены Вооруженным силам Юга России генерала Деникина. Весной 1919 года под Одессой у французов были отбиты 4 малых танка типа «Рено». Одну из захваченных машин бойцы 2-й Украинской советской армии прислали в Москву в подарок В.И. Ленину. Танк демонстрировался на Красной площади 1 мая 1919 года, положив тем самым начало советской традиции танковых парадов. Всего же в 1919 – 1920 годах советскими войсками в качестве трофеев были захвачены 93 танка (59 Mk V, 17 Mk A, 1 Mk B, 14 FT17 «Рено»), из них 83 – в Европейской России, 10 – на Дальнем Востоке.

Лишь в 1920 году в Красной Армии сложились условия, позволившие приступить к формированию собственных танковых отрядов. В марте 1920 года в Екатери-

нодаре на базе захваченного имущества белогвардейской школы английских танков были организованы курсы по подготовке танкистов из шоферов.

Другим центром формирования танковых частей РККА стал Смоленск, куда в мае 1920 года из Петрограда прибыл 1-й танковый отряд. Первый единый «Штат и табель танкового автобронепоезда» был утвержден приказом Реввоенсовета Республики 28 мая 1920 года. Все танки Красной Армии были отнесены к трем основным типам: 1) тип «Б» («большой») – английский тяжелый танк Mk V («Рикардо»); 2) тип «С» («средний») – английские танки Mk A («Уиппет») и Mk B («Тейлор»); 3) тип «М» («малый») – легкие танки типа FT17 «Рено» французского, итальянского, американского и советского производства.

К 1 октября 1920 года в Красной Армии было сформировано 11 автотанковых отрядов, имевших в своем составе 81 – 113 человек личного состава, 3 – 4 танка, 1 – 2 орудия, 12 – 28 пулеметов. Танковый парк Броневых сил РККА в конце декабря 1920 года составлял 96 машин, в числе которых были и первенцы советского танкостроения – 3 легких танка КС-1 «Русский Рено». Уже в сентябре 1920 года была выпущена «Инструкция по боевому применению танков».

Танк Mk V («Рикардо») стал первым танком, который в Советском Союзе водрузили на постамент. В 1920 – 1930-е годы танки-памятники были установлены в Архангельске, Харькове, Луганске, Воронеже и Киеве, причем все они, за исключением танка-памятника в Киеве, дожили до наших дней. Нет сомнения, что подобный памятник появился бы и в Зябках, но увы – до сентября 1939 года они были под властью Польши.

ИЗ ДОСЬЕ «АРМИИ»

ИСТОРИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ДАТЫ

ФАКТЫ

танковых взводов было доведено до двух (по два танка в каждом), введена пехотная команда прикрытия и сопровождения танков (30 человек с двумя ручными пулеметами «Льюис»). Особо оговаривалось, что танки в составе взводов должны быть одного типа, что упрощало и применение танков, и их обслуживание.

Начало боевому применению танков было положено, и совсем скоро танковые войска стали главной ударной силой Сухопутных войск Красной, а затем и Советской Армии.

...В окрестностях Зябков люди селились издавна, о чем свидетельствуют курганы на берегу озера Долгое. При их раскопках были найдены предметы, относящиеся к XVI веку. Будущее Зябков сегодня во многом видится за туризмом. Рядом с Зябками находится самое глубокое озеро Беларуси – Долгое, которое облюбовали дайверы. Неподалеку – Голубицкая пуца и озеро Шо – географический центр Европы. В пяти километрах от Зябков, в Прозороцкой школе, размещается музей Игната Буйницкого – отца белорусского театра. В 14 километрах от Зябков – малая родина народного писателя Беларуси Василя Быкова – деревня Бычки. И думается, что памятный знак первым советским танкистам, как и памятник Константину Калиновскому – герою того памятного боя под Зябками, ставшему одним из создателей танковых войск как самостоятельного рода Сухопутных войск РККА, были бы здесь весьма кстати. Они зримо напоминали бы нынешнему поколению о том, что именно под Зябками состоялось боевое крещение наших танковых частей, добавляя этому живописному уголку Беларуси исторической ценности и привлекательности. ☆